

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Горина Е. А., научный сотрудник НИСП,
Зубаревич Н. В., д.г.н., директор региональной программы НИСП

Влияние недавнего кризиса на экономику, рынок труда и положение домашних хозяйств исследовалось во многих работах, но, как правило, либо по стране в целом, либо по отдельным кризисным проблемам. В данной статье сделана попытка интегрировать региональные и поселенческие особенности прохождения недавнего кризиса, приоритеты социальной политики государства в этот период, воздействие кризиса на положение домашних хозяйств и выбранные населением стратегии адаптации. Такая интеграция возможна только с привлечением разных информационных источников. Информационную базу для анализа составили данные государственной статистики, отчеты Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ, а также результаты специального общероссийского выборочного обследования населения «Кризис и поведение домашних хозяйств»¹.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2008–2009 гг.

Воздействие экономического кризиса 2008–2009 гг. на регионы страны проявилось с разной интенсивностью. Его последствия преодолеваются по-разному и в сфере производства, и на рынке труда, а также в доходах и потреблении населения. По степени влияния кризиса и динамике выхода из него в российском пространстве можно выделить несколько групп регионов.

1. В *депрессивных промышленных регионах*, так и не оправившихся от кризиса 1990-х гг. (Ивановская, Владимирская, Брянская, Псковская, Костромская, Ульяновская, Курганская области, Забайкальский край и др.), новый кризис спровоцировал продолжение спада в неконкурентоспособной промышленности (машиностроение, текстильная, лесная отрасли), вновь усилил напряженность на неблагоприятном рынке труда и негативно повлиял на доходы и потребление населения. В течение 2009 г. эти регионы потеряли

¹ Обследование КЛДХ-2010 реализовано на основе панельной части выборки обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Выборка составила 3140 домохозяйств. В обследовании представлены данные об экономическом и финансовом поведении населения на момент проведения опроса (3-й квартал 2010 г.) и по состоянию на начало кризиса (3-й квартал 2008 г.).

от 20 до 30% своего промышленного производства. Выход из этого кризиса в 2010 г. был очень медленным, скорее похожим не на восстановление, а на стагнацию.

Кризис в трудоемких обрабатывающих отраслях промышленности обусловил значительный рост безработицы, по методологии МОТ, — до 10–14% в первом полугодии 2009 г. После прохождения пика особых улучшений на рынке труда в начале 2010 г. не наблюдалось, поскольку в депрессивных регионах создавалось очень мало новых рабочих мест.

Регионы этой группы одними из первых столкнулись с проблемой скрытой безработицы в виде неполной занятости: доля работников, пребывающих в административных отпусках или работающих неполную рабочую неделю, составляла 6–8% от всех занятых в начале 2009 г. При этом в областях Центральной России резкий кризисный рост скрытой безработицы быстрее сменился убылью, к лету 2009 г. проблема смягчилась благодаря лучшим возможностям для мобильной занятости (трудовых миграций в Московскую столичную агломерацию).

На фоне сильного кризисного спада промышленности и неблагоприятного состояния региональных рынков труда реальные денежные доходы населения в большинстве этих субъектов РФ снижались так же, как и потребление населения, оцениваемое по показателю оборота розничной торговли, но только в 2009 г. Максимальное падение доходов от уровня 2008 г. (январь–август) зафиксировано в Ивановской (-17%) и Ульяновской (-7%) областях. Однако по итогам 8 месяцев 2010 г. статистика показала, что сильное отставание от докризисного уровня сохранилось только в Ивановской области (-11%). В основном в регионах этой группы реальные денежные доходы населения восстановились, а в ряде регионов (Владимирская, Костромская, Тульская) на 6–15% даже превысили докризисный уровень. Помимо очевидных сомнений в точности статистики, можно выдвинуть гипотезу о влиянии федеральной перераспределительной политики в период кризиса: общий уровень доходов населения поддержал рост пенсионного обеспечения и оплаты труда в бюджетном секторе.

2. *В регионах, не считавшихся ранее депрессивными, со специализацией на машиностроении*, иногда дополненной металлургией, возросла неконкурентоспособность промышленности, резко обострились проблемы безработицы, что отрицательно сказалось на доходах и потреблении населения.

Наиболее типичный пример «новой депрессивности» — Орловская область. В эту группу можно также отнести Рязанскую, Волгоградскую, Курскую области и другие регионы. Грань между первой и второй группами размыта. Например, машиностроительная Владимирская область и Чувашская Республика занимают переходное положение вследствие сильной депрессивности в 1990-е гг. Максимальный и самый длительный спад промышленности (-25% и более по итогам 2009 г.) имеют регионы со специализацией на автомобильном машиностроении (Самарская, Нижегородская, Ярославская области и др.). Длительная депрессия объясняется низкой конкурентоспособностью отрасли и сократившимся спросом.

Состояние рынка труда этих регионов также резко ухудшилось вследствие кризиса промышленности. Уровень безработицы, по методологии МОТ, достигал 10–13% в феврале-мае 2009 г. После сезонного снижения безработицы ситуация в большинстве регионов вновь ухудшилась к концу 2009 — началу 2010 г., поскольку не было активного создания новых рабочих мест для высвобожденных ранее работников. Остроту проблем занятости в регионах этой группы подтверждает и высокий уровень скрытой безработицы (6–11% в начале 2009 г. и 4–6% в конце). К середине 2010 г. сокращение неполной занятости было особенно заметно там, где в кризис эта форма получила наибольшее распространение — в Поволжье и в центральных областях. При этом проблема занятости локализуется в муниципалитетах с наиболее сильным кризисным ударом и медленным выходом из него. Немалая скрытая безработица сохранилась и в 2010 г.

Активная федеральная поддержка региональных рынков труда в виде финансирования общественных и временных работ играла большую роль в регионах этой группы. Численность участников данной программы в ряде регионов в 2010 г. выросла в 1,3–2 раза по отношению к 2009 г. и составила от 2 до 4,5% численности всех занятых. Особенно заметна поддержка федеральными властями «АвтоВАЗа»: количество занятых на общественных и временных работах в Самарской области выросло в 2010 г. почти в 9 раз именно за счет Тольятти. Рост численности участников этих программ характерен и для Ярославской, Курской, Владимирской, Нижегородской областей, несмотря на улучшение показателей динамики промышленности. Следовательно, в этих регионах сохраняются сильные барьеры, мешающие созданию новых рабочих мест в наиболее проблемных муниципалитетах.

Статистика показывает спад доходов населения преимущественно в самый разгар кризисных процессов в начале 2009 г. (максимальные темпы, до -15% от уровня 2008 г. — в Орловской, Рязанской, Ярославской областях), а следом за ним и сокращение потребления. Восстановление доходов и оборота розничной торговли в 2010 г. шло разными темпами. В отличие от динамики заработной платы и доходов заметного роста потребления осенью 2009 г. и в начале 2010 г. не было.

3. Для группы *монопрофильных металлургических и близких к ним по структуре экономики регионов* (Вологодская, Челябинская, Липецкая, Свердловская, Кемеровская области) кризис был очень жестким. Масштабы промышленного спада, роста безработицы (открытой и скрытой), а также падения доходов населения были одними из самых сильных в стране. По особенностям прохождения кризисного периода сюда же можно отнести Пермский край: хотя его экономика более диверсифицирована, ведущие отрасли (в частности химическая) также ориентированы на экспорт и оказались в числе наиболее пострадавших на первом этапе кризиса.

После спада в 25–40% в пиковой фазе, пришедшейся на конец 2008 — начало 2009 г., к концу 2009 г. промышленность этих регионов стабилизировалась, потеряв суммарно около 15–20% по сравнению с уровнем предыдущего года. Рынок труда отреагировал на это резким ростом безработицы

(до 10–12%), однако после пика в первом квартале 2009 г. в большинстве этих регионов уровень безработицы существенно снизился, хотя это снижение имело выраженные сезонные колебания. Но в регионах с высокой долей монопрофильных городов и поселков (Кемеровская, Свердловская области, Пермский край), где к лету 2010 г. безработица сохранялась на повышенном уровне, она приобретает застойный характер. Скрытая безработица выросла до 6–9% в первом квартале 2009 г., но потом постепенно снижалась. Тем не менее к середине 2010 г. более 3% занятых в Свердловской и Челябинской областях все еще работали в режиме сокращенной рабочей недели или находились в административных отпусках.

За 8 месяцев 2009 г. реальные денежные доходы населения снизились во всех регионах этой группы, особенно сильно в Вологодской (-18%) и Кемеровской (-14%) областях. Однако к лету 2010 г. во всех регионах, кроме двух названных, спад доходов относительно уровня докризисного периода был преодолен. Существенное сокращение доходов населения Вологодской и Кемеровской областей подтверждает и отрицательная динамика потребления по показателю оборота розничной торговли: за три квартала 2009 г. он снизился на 18–21% и оставался на том же низком уровне и в 2010 г.

В целом острая фаза кризиса в данных регионах закончилась быстрее, чем в регионах других проблемных типов, благодаря росту мирового спроса и цен на металлургическую продукцию, однако кризис продемонстрировал риски развития этих регионов. Отметим, что монопрофильные регионы ТЭК (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Томская, Астраханская и Сахалинская области, Республика Коми) текущий кризис затронул относительно слабо, за исключением заметного спада доходов населения в автономных округах и Томской области (-10–15% в январе-августе 2010 г. к соответствующему периоду 2008 г.).

4. Как и в экспортно-ресурсных регионах, первый удар кризиса пришелся на *две крупнейшие агломерации* страны, так как это наиболее модернизированные территории, тесно связанные с глобальной экономикой. Именно крупнейшие города, особенно столица, оказались затронуты глобальным финансовым кризисом, породившим проблемы в банковской сфере, строительстве и розничной торговле. Повышенная занятость в секторе рыночных и деловых услуг, развитость малого бизнеса, негативно повлияли на прохождение первого этапа кризисного периода. Одновременно сильный кризисный спад промышленности Москвы и Санкт-Петербурга ускорил постиндустриальный сдвиг их экономики, тогда как индустриальные функции их пригородов оказались жизнеспособными из-за близости рынков сбыта и смогли пережить кризис с относительно меньшими потерями. Кроме того, в бюджеты федеральных городов, где прописано большинство крупнейших компаний, резко сократились поступления бюджетоформирующего налога на прибыль (особенно это было выражено в Москве, где в докризисный период этот налог составлял до двух третей доходной части бюджета).

Однако, пострадав на первом этапе кризиса, более квалифицированное и адаптивное население этих городов смогло быстрее «оправиться от удара»,

поскольку полифункциональность позволяет экономике крупнейших агломераций более гибко реагировать на кризисные воздействия. В силу этого рост безработицы, по методологии МОТ, в агломерациях был кратковременным и не очень значительным (максимально за весь 2009 г. в Ленинградской области с 5,9 до 7,2%). По данным статистики, доходы населения за первую половину 2010 г. в Москве выросли на 10% по сравнению с уровнем соответствующего периода предкризисного года, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — на 6–7%.

На такое развитие ситуации с доходами домохозяйств столицы отчасти указывают и данные второй и третьей волн обследования «Межрегиональные индексы кризисного сознания», проведенные в марте и октябре 2009 г. в 12 экономически развитых субъектах РФ [Социальное самочувствие...]. По результатам этих опросов, жители Москвы в октябре 2009 г. уже более позитивно оценивали изменение своего материального положения за прошедшие 12 месяцев, чем в марте 2009 г. (т.е. по сравнению с октябрём 2008 г. и с мартом 2008 г. соответственно). Доля тех, кто считал, что его материальное положение ухудшилось за последний год, заметно снизилась (41% в октябре против 52% в марте 2009 г.). Данные обследования КПДХ, проведенного летом 2010 г., позволили нам получить субъективные оценки динамики уровня жизни населения двух крупнейших городов России на этапе выхода из кризиса.

По данным статистики, рост доходов сопровождался сжатием или стагнацией товарооборота розничной торговли, что может свидетельствовать о предпочтении стратегий сберегающего потребительского поведения домашних хозяйств в крупнейших агломерациях страны.

5. В следующей группе регионы объединены по формальному признаку: благодаря влиянию различных факторов они пережили кризисный период с *относительно небольшими потерями для экономики и населения*. К ним относятся республики Татарстан и Башкирия, Белгородская, Калужская, Иркутская, Новосибирская, Калининградская области, Красноярский край, а также регионы Юга России (Ставропольский и Краснодарский края). Наиболее значимые факторы, которые в различных сочетаниях обусловили более успешную динамику социально-экономических показателей этих регионов — полифункциональная экономика, диверсифицированная промышленность с экспортной ориентацией, наличие городов-миллионников или близких к ним по численности с развитым сектором услуг, инвестиционная привлекательность, агропромышленная специализация.

В сфере промышленного производства регионы этой группы на первом этапе пережили спад разной интенсивности из-за негативного влияния кризиса на отдельные отрасли. В основном кризис в промышленности был не очень глубоким (-5...-15%), и после «дна» в первом квартале 2009 г. он сменился ростом. В результате докризисные объемы производства в большинстве регионов были восстановлены. Реальные лидеры роста — регионы, которые еще и до кризиса были привлекательны для инвесторов (Калужская, Белгородская, Калининградская области).

Динамика рынка труда также характеризуется краткосрочным ростом безработицы, по методологии МОТ, в первом квартале 2009 г. (до 10–14% в большинстве регионов), а затем в основном существенным снижением. Зона повышенной безработицы сохраняется в Иркутской области, где высока доля монопрофильных поселений, и безработица приобретает застойный характер. Проблемы на рынке труда сохраняются и в Калининградской области. В «русских» регионах Юга демпфером, смягчившим ситуацию на рынке труда, стала широко распространенная занятость в сельском хозяйстве, которая слабо реагирует на кризисы. Так, в Краснодарском крае доля безработных не поднималась выше 7,4%.

Неполная занятость также не получила широкого распространения в этих регионах. Только в двух субъектах РФ (Татарстан, Белгородская область) в пиковый период промышленного кризиса доля занятых в административных отпусках и переведенных на сокращенную рабочую неделю достигала 6–8%. После первого квартала 2009 г. во всех регионах она стала быстро уменьшаться.

По динамике реальных денежных доходов и потребления населения эти регионы можно разделить на две подгруппы. Первая — регионы с более медленным ростом производства (Красноярский край, Иркутская область) или сжатием сектора услуг и малого бизнеса в крупной агломерации (Новосибирская область), где доходы и потребление сократились за 2009 г. и не были восстановлены в 2010 г. Вторая — быстро восстановившиеся от промышленного спада регионы с относительно благополучной ситуацией на рынке труда, в которых доходы и потребление выросли за 2009–2010 гг.

Выделим еще две группы регионов, которые в период кризиса оказались в относительно благополучном положении.

6. Сравнительно легко прошли кризисные 2008–2009 гг. *слаборазвитые регионы*, не включенные в глобальную экономику и менее чувствительные к внешним шокам (республики Северного Кавказа, Тыва и Алтай). Кризисное падение и так неблагоприятных экономических индикаторов (производства, инвестиций, занятости) было небольшим, а доходы населения увеличивались быстрее (кроме Республики Алтай) за счет роста заработной платы работающих в бюджетном секторе, составляющих большинство среди официально занятых, и многочисленных получателей пособий. Главным стабилизирующим фактором для этих регионов послужила масштабная помощь из федерального бюджета. В результате прирост денежных доходов населения за 8 месяцев 2010 г. относительно соответствующего уровня 2008 г. достигал 18–27%. По этому показателю, как и по динамике номинальной заработной платы, слаборазвитые республики Юга и Сибири попали в число лидеров в России. Они же в основном продемонстрировали и наиболее быстрый рост потребления за этот период.

7. Наконец, еще одна группа получивших относительные преимущества в годы кризиса — самые удаленные *дальневосточные регионы*. Они не испытывали сильного промышленного спада, так как санация многих неэффективных производств произошла еще в 1990-х гг., и даже получили допол-

нительные инвестиции на новые сырьевые и инфраструктурные проекты. Экспортно-сырьевые отрасли восточных регионов оказались более жизнеспособными, а в ведущих отраслях (рыбной и лесной) немалая часть производства остается «в тени», поэтому статистический учет заведомо неточен.

Рынок труда в этих регионах уже санирован прошлыми кризисами и лучше адаптируется, в том числе с помощью самозанятости, включая теневую. Показатели безработицы после кратковременного роста в 2009 г. вернулись там на прежний уровень уже в начале 2010 г. Проблем скрытой безработицы в виде широкого распространения неполной занятости или участия большого числа занятых во временных и общественных работах в дальневосточных регионах практически не было. Повышенная доля федеральных трансфертов поддержала доходы населения, занятого в бюджетной сфере. В большинстве регионов Дальнего Востока, слабо затронутых кризисом, сохранился рост доходов. Лишь в Чукотском АО они существенно снижались в течение 2009–2010 гг.

Описанной межрегиональной дифференциации сопутствуют сильнейшие поселенческие различия. Для населения городов и сельской местности негативные кризисные проявления на рынке труда и в отношении уровня доходов, а также траектории прохождения кризисного периода зависели от того, насколько экономика в месте их проживания оказалась подвержена кризисным рискам.

В максимальной степени отрицательное влияние кризиса 2008–2009 гг. ощутили жители тех городов, в которых реализовались риски *монопрофильности* и *занятости* в наиболее пострадавших отраслях. В первую очередь, речь идет о городах, где функционируют градообразующие предприятия из отраслей, испытавших сильный спад, — импортозамещающее машиностроение, металлургия, производство минеральных удобрений и строительных материалов [Зубаревич, 2005]. Наиболее острые проблемы характерны для старопромышленных моногородов с неконкурентоспособными предприятиями. Как правило, это небольшие города со средней численностью порядка 60 тыс. человек [Социальный атлас...], население которых столкнулось с различными формами скрытой безработицы и с задержками заработной платы (массовым увольнением работников всеми способами препятствовали федеральные и региональные власти). Финансовое и административное вмешательство государства позволило на время снизить социальное напряжение, но не устранило проблему, которая вновь неминуемо обострится при ухудшении экономической конъюнктуры.

Для населения, проживающего в городах с базовыми активами крупных металлургических, химических компаний, кризис 2008–2009 гг. также негативно отразился на занятости и уровне оплаты труда. В пиковой фазе бизнес снижал издержки всеми доступными путями: урезалась переменная часть заработной платы работников, использовались схемы вывода занятых на аутсорсинг, перевод на сокращенную рабочую неделю и в частично оплачиваемые отпуска, досрочный выход на пенсию, компании по максимуму включались в программы финансируемых государством общественных работ.

Приоритетом было сохранение на предприятиях ядра высококвалифицированных работников.

Кризис сильнейшим образом ударил и по относительно развитому сектору услуг, который зависит от доходов работников градообразующих предприятий, например, в таких крупных моногородах металлургии, как Магнитогорск и Череповец. Еще одна проблема — высокая закредитованность населения. Просрочки платежей начались уже в первые месяцы кризиса. Особенно велика концентрация заемщиков, допустивших неплатежи по жилищным кредитам, в Магнитогорске. Проблему удалось частично решить только путем реструктуризации задолженности с помощью Агентства по реструктуризации жилищных кредитов.

В то же время почти не заметили кризиса моногорода с видами деятельности, финансируемыми из бюджета или госмонополиями (ЗАТО Минобороны и Росатома, наукограды). Более устойчивыми оказались моногорода ТЭК, особенно нефтедобывающие, в них не было массовых увольнений — постепенное сокращение избыточной занятости произошло в начале 2000-х гг.

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Экономический кризис, среди прочего, спровоцировал резкое сокращение государственных бюджетных доходов. Каким образом это отразилось на объемах социальной поддержки населения в субъектах РФ?

В наибольшей степени бюджетные риски сконцентрированы на региональном уровне. С одной стороны, уменьшились собственные доходы региональных бюджетов из-за сокращения производства и снижения налоговой базы. В острой фазе кризиса собственные (налоговые и неналоговые) доходы бюджетов снизились на 18%, в целом за 2009 г. — на 14%. Налог на прибыль, важнейший для развитых регионов, в первом квартале 2009 г. сократился более чем в два раза (на 55%), а по итогам года — на 39%. С другой стороны, именно на региональном уровне сконцентрирована большая часть обязательств государства по социальной поддержке граждан, а значит, и расходы на решение социальных проблем, обостряющихся в ходе кризиса: снижение доходов населения, рост уровня бедности и безработицы. Особенно значительны риски для более развитых регионов, где в кризис резко сократились поступления налога на прибыль, и для регионов с сильным промышленным спадом, спровоцировавшим рост безработицы.

Масштабная помощь из федерального бюджета в значительной мере купировала эти риски. В 2009 г. объем трансфертов в регионы в острой фазе кризиса вырос в 1,5 раза. Во втором полугодии 2009 г. ситуация в регионах стабилизировалась, и объем федеральных перечислений был уменьшен. В целом за год трансферты выросли на 34%, и это усилило зависимость регионов от федерального бюджета. Доля трансфертов в них за год выросла с 19 до 27%.

Благодаря резкому росту федеральных перечислений доходы региональных бюджетов в 2009 г. сократились незначительно — только на 4%. Более 50 субъектов РФ сохранили положительную динамику доходов консолидированного бюджета, но в подавляющем большинстве из них рост обеспечивался за счет федеральных трансфертов. В 30 регионах доходы бюджетов сократились, особенно сильно в Москве, Тюменской и Вологодской областях (на 21–23%) из-за резкого снижения поступлений налога на прибыль. Для бюджетов Москвы и Тюменской области потери даже на четверть терпимы, так как эти два субъекта РФ в последние годы имели сверхдоходы. В Вологодской, а также в Челябинской, Астраханской, Кемеровской областях, где доходы бюджетов сократились на 15–17%, потери оказались очень чувствительны. Всем этим регионам пришлось урезать расходы, адаптируясь к новым условиям.

В 2010 г. доходы консолидированных бюджетов регионов немного выросли по сравнению с аналогичным периодом 2008 г., но без учета инфляции. При этом последствия кризисного спада собственных (налоговых и неналоговых) доходов преодолеть в 2010 г. не удалось, а поступления налога на прибыль оставались существенно меньше, чем в 2008 г.

Как отразились обозначенные тенденции на социальных расходах региональных бюджетов? Из бюджетов субъектов РФ финансируются меры социальной поддержки региональных категорий льготников (ветераны труда, труженики тыла, жертвы политических репрессий), граждан пожилого возраста, семей с детьми, детей-сирот, предоставление субсидий гражданам на оплату жилья и коммунальных услуг (ЖКУ), ежемесячные пособия на ребенка малоимущим семьям, а также меры социальной поддержки по оплате ЖКУ для федеральных льготных категорий (за счет субвенций из федерального бюджета).

При сохранении достигнутого уровня социальных обязательств финансирование этих мер социальной поддержки из региональных бюджетов в кризисный период неизбежно должно было увеличиться, поскольку в 2009 г. произошло значительное повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги (на 18%), транспорт, а также цен на лекарства. В целом за 2009 г. расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ сохранились на уровне 2008 г., их расходы по разделу «Социальная политика» выросли на 26%, а объем социальных пособий населению — на 29% (рис. 1).

Из всех социальных отраслей расходы на социальную политику, особенно на выплаты населению, росли наиболее стабильно и масштабно в течение двух кризисных лет. В 2009 г. только в трех регионах эти расходы либо сократились, либо не увеличились по сравнению с 2008 г. (Сахалинская область, Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий АО). Выплаты пособий почти во всех регионах росли быстрее, чем расходы на социальную политику, т. е. на поддержку населения была перенаправлена более значительная доля расходов по этому разделу. В большинстве регионов расходы на пособия по социальному обеспечению выросли в 1,3–1,5 раза, тогда как расходы на социальную политику — в 1,1–1,3 раза. В данный вид бюджетных расходов включаются и выплаты пособия по безработице, затраты на которые

Рисунок 1. Динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальную политику и объема трансфертов из федерального бюджета в 2009 г. и январе-августе 2010 г., процент к соответствующему периоду 2008 г. (прирост)

Примечание. Данные по динамике субвенций на оплату ЖКУ федеральным льготникам за 8 месяцев 2010 г. не приводятся, поскольку их информативность низка из-за неритмичности бюджетных перечислений.

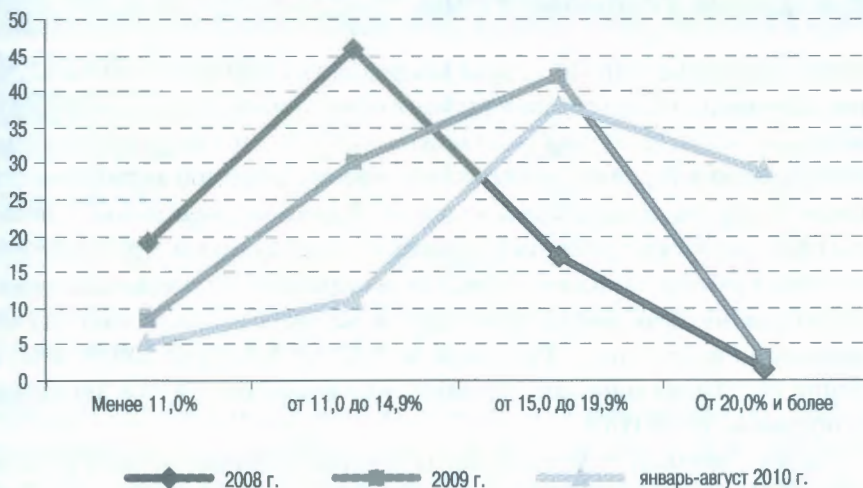
Источник: данные Федерального казначейства.

также выросли из-за роста числа зарегистрированных безработных и повышения максимального размера пособия. Таким образом, рост расходов региональных бюджетов на социальную политику и поддержку наиболее уязвимых категорий населения стал ответом на ухудшение общей экономической ситуации. В 2010 г. расходы регионов на социальную политику вновь существенно повысились, при этом пособия населению росли максимальными темпами.

Кризисную трансформацию претерпела и структура расходов региональных бюджетов. По итогам 2009 г., доля расходов на социальную политику выросла с 12,2% в 2008 г. до 15,3%. В 2010 г. приоритет социальной политики и социальных выплат населению в структуре бюджетных расходов сохранялся, хотя российские власти уже объявили о выходе из кризиса. Доля расходов на социальную политику достигла своего максимума — 18,4% бюджетных расходов в среднем по субъектам (данные за январь-август). Структурные сдвиги в сторону увеличения доли социальной политики в расходах произошли практически во всех регионах, за редким исключением. По сравнению с докризисным годом, в 2009–2010 гг. сильно выросло число регионов, которые направляют на нужды социальной политики более 15% своего бюджета, а особенно тех, которые тратят на эти цели от 20% и выше (рис. 2).

Рост расходов на социальную политику в большинстве регионов был бы невозможен без целевых трансфертов из федерального бюджета. В 2009 г. приоритетным было финансирование социальной поддержки безработных: объем субвенций на осуществление полномочий в области содействия занятости удвоился. Большая часть этих субвенций расходуеться на выплату

Рисунок 2. Распределение числа регионов по доле расходов на социальную политику в структуре расходов консолидированного бюджета субъекта РФ за период кризиса

Источник: данные Федерального казначейства.

пособий по безработице. Также трансферты на социальные выплаты населению выделялись с приоритетом для федеральных категорий льготников: субвенции бюджетам регионов на оплату услуг ЖКУ федеральным категориям увеличились на 28%, т. е. удорожание жилищно-коммунальных услуг компенсировалось опережающими темпами.

В гораздо меньшей степени росла поддержка региональных категорий льготников: софинансирование из федерального бюджета субсидий гражданам по оплате услуг ЖКУ увеличилось на 4% (при снижении доходов населения в кризисный период потребность в этих субсидиях как в адресном виде помощи должна была возрасти). Субсидии на социальную поддержку отдельных категорий региональных льготников выросли на 7% — это ниже темпов инфляции (см. рис. 1). Это означает, что, отвечая за «своих» льготников, федеральный центр уже в 2009 г. постепенно перекладывал проблемы поддержки региональных льготников на бюджеты регионов.

В 2010 г. произошел слом системы софинансирования региональных полномочий по социальной поддержке: в федеральном бюджете были сохранены лишь трансферты на меры социальной защиты самой немногочисленной категории региональных льготников — реабилитированных лиц и пострадавших от репрессий. Финансирование остальных, более крупных по охвату населения и объемам расходов программ должны теперь полностью обеспечивать бюджеты субъектов РФ. В результате в большинстве регионов, не имеющих достаточных бюджетных ресурсов для выполнения этих социальных обязательств, существуют риски постепенного снижения уровня социальной защищенности уязвимых категорий населения.

РОССИЙСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА ДО И ПОСЛЕ КРИЗИСА В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПОСЕЛЕНИЙ: ОЦЕНКА ПО ДАННЫМ ОБСЛЕДОВАНИЙ РидМиЖ² И КПДХ

Предшествующий анализ на основе макроданных статистики показал, что кризисные явления были острее и глубже в сфере промышленности и в секторе рыночных услуг. Исходя из этого можно ожидать, что городское население в целом оказалось более подвержено негативному влиянию экономического кризиса, чем жители сельской местности. В данном разделе мы проведем анализ поселенческих различий и динамики показателей в разных типах поселений в рамках таких сюжетов, как материальное положение домохозяйств и оплачиваемая занятость населения, основываясь на результатах двух обследований населения — РидМиЖ за 2007 г. и КПДХ за 2010 г., а также изучении отдельных вопросов, посвященных влиянию кризиса, по материалам обследования КПДХ.

Основное внимание сфокусируем на четырех типах населенных пунктов, которые были выделены по признаку административного статуса (в силу специфики российской системы расселения он тесно связан с показателем плотности):

- 1) города федерального подчинения (Москва и Санкт-Петербург) — крупнейшие города;
- 2) города — региональные центры (административные центры субъектов РФ, подавляющее большинство которых имеет численность населения более 250 тыс. человек) — крупные города;
- 3) прочие города (преимущественно менее 250 тыс. человек) и поселки городского типа (ПГТ)³ — небольшие городские поселения;
- 4) сельские населенные пункты.

В структуре выборки 2010 г. относительно 2007 г. имеются незначительные смещения в сторону увеличения доли населения федеральных городов и соответственно уменьшения на 1,5 процентных пункта доли сельских жителей (табл. 1). В отдельных сюжетах, где размер подвыборки мал, мы ограничились рассмотрением различиями между сельскими и городскими домохозяйствами.

Материальное положение домохозяйств

Уровень материального благосостояния населения городов разного ранга и сельской местности и его динамика в период со 2-го кв. 2007 г. по 3-й кв. 2010 г. существенно различаются. Это фиксируют несколько индикаторов. Среднедушевые денежные доходы в крупнейших городах⁴ в 2010 г. на треть

² Вторая волна обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (2007 г.), объем выборки — 11117 респондентов.

³ Объединение городов, не являющихся региональными центрами, и поселков городского типа в один тип обусловлено тем, что последние представлены в выборке сравнительно небольшим числом респондентов; это ухудшает возможности анализа внутри типа.

⁴ Поскольку в обследованиях населения традиционно выборка смещена в сторону менее обеспеченных домохозяйств, мы имеем основание судить о минимальных масштабах дифференциации.

Таблица 1. Распределение домохозяйств в обследованиях 2007 и 2010 гг. по типам населенных пунктов

Типы населенных пунктов	2010 г.	2007 г.
Городские поселения, в том числе	75,3	73,8
федеральные города (Москва, С.-Петербург)	10,7	9,3
региональные центры	30,8	30,5
прочие города и ПГТ	33,8	34,0
Сельские поселения	24,7	26,2
Все домохозяйства	100,0	100,0

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

выше, чем в региональных центрах, и более чем вдвое больше по сравнению с доходами сельского населения (рис. 3). В 2007 г. разрыв показателей был еще выше (до 2,7 раза). Расчеты по данным обследований показали, что сближение показателей было обусловлено более медленными темпами роста реальных душевых доходов в федеральных городах, чем в других типах поселений. В максимальной степени доходы населения выросли в региональных центрах и в сельской местности.

Доходная дифференциация городского и сельского населения в разрезе 20-процентных групп приведена в таблице 2. В 2010 г. среди наименее обеспеченных домохозяйств из первой квинтильной группы половина проживает в сельской местности, хотя доля сельских семей в выборке обследования КПДХ составляет только четверть. В то же время отчетливо видна концентрация

Рисунок 3. Уровень и динамика среднедушевых денежных доходов домохозяйств в различных типах поселений в 2007–2010 гг.
(правая ось — среднедушевые денежные доходы домохозяйств, руб.; левая ось — темпы роста реальных душевых денежных доходов, процент)

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

Таблица 2. Распределение домохозяйств из 20-процентных доходных групп по типам поселений в 2007 и 2010 гг., процент по столбцу

Типы населенных пунктов	Год	Все домохозяйства	Квintильные (20%-е) группы по среднему доходу домохозяйства				
			1-я (с самыми низкими доходами)	2-я	3-я	4-я	5-я (с самыми высокими доходами)
Федеральные города	2010	10,7	2,3	5,4	8,8	16,4	20,6
	2007	9,3	3,0	3,2	6,3	10,6	24,0
Региональные центры	2010	30,8	14,1	29,6	36,5	38,1	35,7
	2007	30,5	16,7	27,1	36,0	39,3	33,4
Прочие города и ПГТ	2010	33,9	33,3	37,8	34,8	31,5	31,9
	2007	34,0	28,3	37,0	37,8	33,3	33,5
Сельские поселения	2010	24,7	50,4	27,2	19,9	14,0	11,8
	2007	26,2	52,0	32,8	19,9	16,9	9,2
Все домохозяйства	2010	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	2007	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

Таблица 3. Динамика распространенности деприваций в разрезе типов поселений, процент

Группы и виды деприваций	Федеральные города		Региональные центры		Прочие города и ПГТ		Сельские поселения	
	2007	2010	2007	2010	2007	2010	2007	2010
Рекреация и социальный статус:								
не могут ежегодно оплачивать недельный отпуск вне дома	42,8	47,1	64,8	59,9	69,7	61,8	85,1	77,1
не могут не реже чем раз в месяц приглашать к себе друзей или родных на угощение, обед, ужин	33,2	39,8	48,2	41,8	47,6	45,2	62,0	52,7
Социальные услуги:								
не могут оплачивать образование членов семьи, если это необходимо	58,8	64,6	61,2	53,5	62,9	59,8	69,3	58,6
не могут оплачивать медицинские услуги, исключая дорогостоящие операции, если это необходимо	41,3	50,5	43,0	35,0	38,1	39,8	46,1	34,7
Потребительские товары первой необходимости:								
не могут заменять по мере надобности износившуюся мебель, бытовые приборы	46,0	46,0	50,2	43,2	53,5	47,3	62,5	51,7
не могут не реже чем через день есть мясо, курицу или рыбу	14,9	10,1	21,1	15,4	20,3	21,0	34,6	25,9
не могут платить за то, чтобы дома было достаточно тепло	15,1	25,1	14,9	19,7	10,6	12,3	8,9	12
не могут покупать новую, а не подержанную одежду	16,2	12,2	15,5	10,4	15,4	10,3	23,3	11,4

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

высокодходных домохозяйств в двух крупнейших агломерациях страны. Каждая пятая семья из верхнего квинтиля с наибольшими душевыми доходами живет в Москве или Санкт-Петербурге, хотя совокупная доля этих городов в численности населения в два раза меньше. Напротив, вклад федеральных городов как мест проживания домохозяйств с невысокими доходами (из первой и второй 20-процентных групп) значительно ниже, чем их доля в населении страны. То же можно отнести и к группе городов — региональных центров, где доля семей из квинтиля с минимальными душевыми доходами (14,1%) вдвое меньше, чем вклад этого типа поселений в общей структуре домохозяйств.

Как изменилось распределение домохозяйств с различным уровнем доходов по типам поселений по сравнению с 2007 г.? Наиболее заметные сдвиги произошли во второй, четвертой и пятой квинтильных группах. В 2007 г. федеральные города имели еще большее, чем в 2010 г., представительство в наиболее обеспеченной группе и меньшее — в группах со средним уровнем доходов. Вклад региональных центров, как и сельских поселений, в пятом квинтиле, напротив, вырос. В небольших городах и ПГТ увеличилась концентрация наименее обеспеченных домохозяйств. Описанные сдвиги свидетельствуют о том, что после кризиса поселенческие различия в уровне доходов населения были в некоторой мере нивелированы.

Еще одним важным индикатором материального благосостояния, с помощью которого могут быть измерены потребительские возможности домохозяйств, является наличие и концентрация деприваций (лишений)⁵.

В *таблице 3* представлена динамика распространенности лишений среди домохозяйств, проживающих в разных типах поселений. Прежде всего, отметим поселенческие различия в «рейтинге» лишений по распространенности. В федеральных городах наиболее распространенной проблемой является недостаток средств для оплаты образования членов семьи или медицинских услуг, тогда как в городах меньшего ранга и сельской местности семьи чаще всего не могут позволить ежегодный недельный отпуск вне дома. В определенной степени это обусловлено различиями в стандартах потребления, а также в уровне цен (платные образовательные и медицинские услуги в крупнейших городах значительно дороже). Тенденция такова, что с уменьшением людности (а значит, и административного статуса поселения) возрастает частота лишений, связанных с поддержанием социального статуса и рекреационными возможностями домохозяйств. В то же время распространенность лишений в отношении товаров первой необходимости мало различается по типам поселений. Исключение составляет потребление белковой пищи, в которой вынуждены ограничивать себя 20–26% семей из небольших городских поселений и сельской местности (по сравнению с 10–15% в крупных и крупнейших городах).

Рассматривая динамику распространенности деприваций в период 2007–2010 гг., можно увидеть, что в региональных центрах, небольших городах

⁵ Подробнее о депривационной концепции и разработке метода относительных лишений см., например; [Townsend, 1979; Mack, Lansley, 1985].

Рисунок 4. Концентрация деприваций в домохозяйствах, проживающих в разных типах поселений в 2007 и 2010 гг., процент

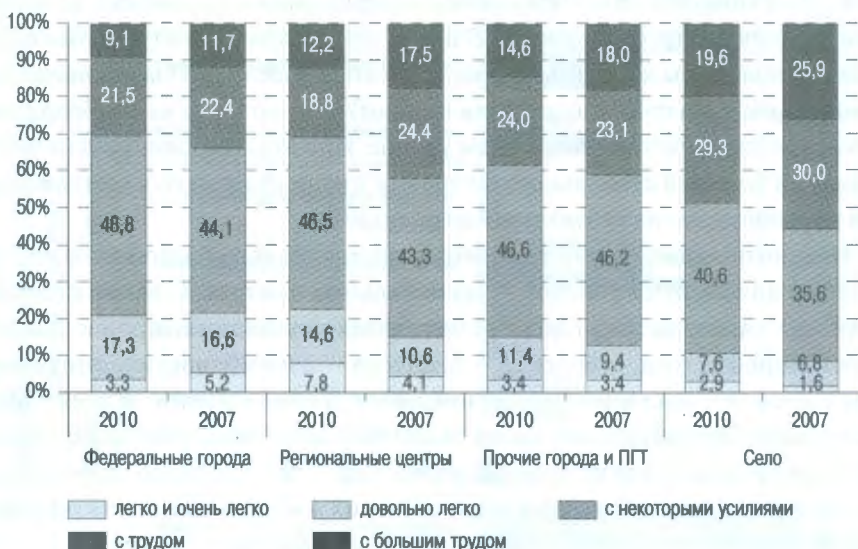
Источник: данные РидМиж, КПДХ.

и ПГТ, а также в селах большинство видов лишений стали встречаться реже. Более доступными для населения стали образование и медицинские услуги. Наиболее заметны позитивные изменения в области товаров и услуг первой необходимости, за исключением отопления жилья: доля домохозяйств, имеющих этот вид лишения, выросла во всех типах поселений. Из общего тренда частично выбивается население федеральных городов. По сравнению с 2007 г. здесь выросла доля семей, испытывающих недостаток средств, необходимых для оплаты социальных услуг, отдыха и поддержания других относительно более высоких стандартов потребления.

О благосостоянии населения и его динамике можно судить по концентрации деприваций в домохозяйствах (рис. 4). Поселенческие различия здесь проявляются, во-первых, в том, что домохозяйства, не испытывающие лишений, более широко представлены в городах, чем в селах. В то же время доля наиболее депривированных домохозяйств, где присутствуют 7–8 видов лишений, практически одинакова во всех типах населенных пунктов. Во-вторых, основные изменения по сравнению с 2007 г. проявились в сокращении доли семей с 7–8 видами лишений и увеличении доли домохозяйств, свободных от лишений. Последнее было зафиксировано везде, кроме крупнейших городов. В 2007 г. в Москве и Петербурге доля домохозяйств, которые не сталкиваются ни с одним видом деприваций, была заметно больше, чем в остальных типах поселений. В 2010 г. этот разрыв был нивелирован.

Обследования населения, проведенные в 2007 и 2010 гг., позволяют получить данные и о субъективных оценках населением своего текущего материального положения, а также (в 2010 г.) о произошедших в нем изменениях за последние два года по сравнению с докризисным периодом (май 2008 г.).

Рисунок 5. Субъективные оценки текущего материального положения домохозяйств в различных типах поселений в 2007 и 2010 гг., процент
(Вопрос: «Насколько легко у Вас получается сводить концы с концами?»)

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

Субъективные оценки первого вида в разрезе типов поселений представлены на рисунке 5. Их распределение в целом схоже с распределением домохозяйств по концентрации лишений: доля домохозяйств, которые, по их субъективной оценке, без трудностей «сводят концы с концами», соответствует доле тех, кто не имеет лишений. Однако зона оценок, свидетельствующих о негативном восприятии собственного текущего материального положения, шире, чем зона наибольшей концентрации лишений. Динамика субъективных оценок

Рисунок 6. Субъективные оценки изменения материального положения домохозяйств по сравнению с маем 2008 г. по типам населенных пунктов, процент

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

по всем типам поселений также повторяет тенденции, обозначенные в отношении деприваций.

Субъективные оценки изменения материального положения за период кризиса иллюстрирует *рисунк 6*. В целом преобладают нейтральные оценки: более половины домохозяйств во всех типах поселений (за исключением региональных центров, где эта доля меньше) считают, что их материальное положение сохранилось на прежнем уровне. При этом на фоне других типов поселений большей стабильностью уровня жизни отличаются жители сельской местности, по их субъективным оценкам.

Неоднозначные оценки изменения материального благосостояния характерны для жителей городов — региональных центров. С одной стороны, среди них самая высокая доля отметивших улучшения, произошедшие за последние два года, — более 28%. С другой — очень близкую по значению долю составляет население со снизившимся уровнем жизни. Жители Москвы и Санкт-Петербурга еще более склонны к негативным оценкам: только 18% из них считают, что их уровень жизни вырос за кризисный период, тогда как 31% утверждают обратное. Среди сельских жителей каждая пятая семья отмечает ухудшение своего материального положения за это время.

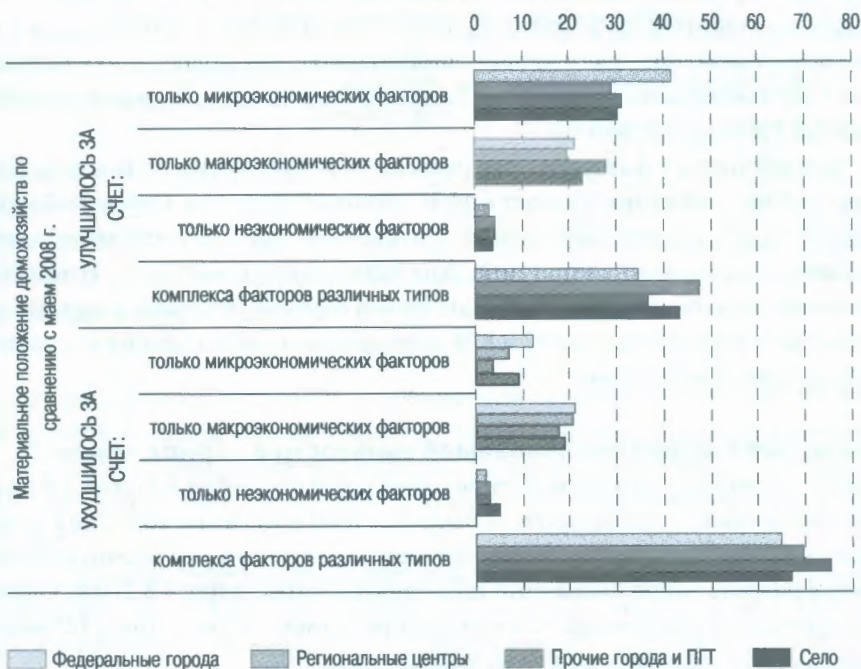
Какие изменения в жизни людей, произошедшие за период с мая 2008 г., повлияли на их материальное положение? Есть ли между типами поселений различия в факторах, благодаря которым отмечалась позитивная динамика в уровне жизни населения, и наоборот? Какие группы факторов преимущественно сработали в негативную сторону?

В обследовании респондентам был задан вопрос о том, за счет чего изменилось материальное положение их домохозяйства в период кризиса. Возможные причины изменений можно разделить на микроэкономические факторы (изменения в сфере занятости и оплаты труда), макроэкономические (повышение пенсий в качестве положительного фактора и рост цен на товары и услуги в качестве негативного) и неэкономические факторы (изменения в составе домохозяйства, помощь других домохозяйств или появление/исчезновение крупных статей расходов).

Улучшение материального положения исключительно за счет микроэкономических факторов в наибольшей степени присуще жителям Москвы и Санкт-Петербурга (*рис. 7*). Почти 42% из тех, чей уровень жизни по сравнению с маем 2008 г. вырос, считают, что добились этого только благодаря реализации трудового потенциала членов домохозяйства (повышение экономической активности, продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию, получение большего вознаграждения за труд). В других типах населенных пунктов такие семьи составляют около 30% от группы. Влияние только макроэкономических факторов (а именно повышения пенсий) в несколько большей степени сказалось на домохозяйствах, проживающих в небольших городах и ПГТ.

Те, кто отметил тенденцию ухудшения своего материального положения, достаточно редко выделяли в качестве причин факторы одной природы, ука-

Рисунок 7. Структура факторов улучшения или ухудшения материального положения по типам населенных пунктов, процент

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

зывая преимущественно комбинацию факторов различных типов. Между городами и селом различия не являются значимыми.

Обратимся к более детальному изучению факторов, сыгравших значимую роль при изменении материального положения домохозяйств из разных типов поселений. При улучшении материального положения как городские, так и сельские жители почти с одинаковой частотой назвали важным такой фактор, как повышение пенсионного обеспечения (около 53% от числа тех, чей уровень жизни за последние два года вырос). В то же время роль микроэкономических факторов по совокупности была относительно более заметной для сельских домохозяйств, чем для городских. Более 67% сельских домохозяйств, улучшивших свое материальное положение, сделали это в том числе благодаря изменениям своих позиций на рынке труда, тогда как в городах в целом доля таких семей меньше — 63% (а в небольших городах и ПГТ — менее 60%).

Отдельно стоит остановиться на таком факторе, как рост заработной платы. По значимости для улучшения уровня жизни населения как в городах, так и на селе среди факторов, связанных с занятостью, рост зарплаты занимает первое место: его отметили 27,5% городских и 30,9% сельских семей, чье материальное положение улучшилось с мая 2008 г. Несмотря на то что макроэкономические данные свидетельствуют о снижении реальной заработной платы (с дооценкой на скрытую) в течение кризисного периода, парадокса здесь нет. Дело в том, что за 2008–2010 гг. на 3,5–7% вырос реальный размер оплаты труда в отраслях социальной сферы и в сельском хозяйстве.

В случае снижения уровня жизни за период кризиса сельские жители реже, чем горожане, ссылаются на действие неблагоприятных факторов, связанных с рынком труда (потеря работы, уменьшение оплаты труда и т. п.). Хотя факт прекращения трудовой деятельности связывают с ухудшением своего материального положения более 30% жителей села и 26% горожан из соответствующей группы.

Важнейшим же фактором, сыгравшим отрицательную роль в динамике уровня жизни, население считает инфляционные процессы. Около 20% из опрошенных с ухудшившимся уровнем жизни полагают, что рост потребительских цен — единственная причина этих негативных изменений. Инфляция в большей степени сказалась на уровне жизни горожан, чем сельских жителей: ее отметили соответственно 87 и 81% домохозяйств, испытавших ухудшение материального положения.

Изменения в сфере оплачиваемой занятости в период кризиса

В части, посвященной анализу территориальной специфики кризиса по данным статистики, в числе прочего было уделено внимание тому, как отреагировал рынок труда на кризисные процессы в экономике. Рассмотреть этот сюжет в разрезе типов поселений позволяют данные опроса КПДХ. Оценка приводится для домохозяйств, в которых на момент опроса присутствовали члены семьи в трудоспособном возрасте.

С негативными кризисными явлениями при сохранении занятости основных работников столкнулись от 32% домохозяйств в крупнейших городах до 40% в региональных центрах (табл. 4). Для большинства занятых, особенно в сельской местности, проблемы проявились в виде задержек заработной платы

Таблица 4. Негативные явления в сфере оплачиваемой занятости, с которыми сталкивались домохозяйства за период с мая 2008 г., процент от числа домохозяйств с трудоспособными

Негативные проявления при сохранении занятости	Федеральные города	Региональные центры	Прочие города и ПГТ	Село
«Традиционные» реакции рынка труда				
Задержки выплаты заработной платы	11,6	21,5	17,7	27,9
Сокращение неофициальной части заработной платы	3,7	4,8	3,0	1,1
Перевод на неполное рабочее время и административные отпуска	3,4	14,7	12,5	7,3
«Современные» реакции рынка труда				
Сокращение официальной заработной платы	7,9	12,9	9,7	9,1
Сокращение или невыплата переменной части заработной платы	14,6	20,2	15,2	5,4
Сокращение социального пакета	3,4	0,9	2,0	0,8
Не было негативных явлений	68,3	59,2	64,1	61,7

Примечание: Разделение на «традиционные» и «современные» реакции рынка труда принадлежит Е. Б. Головляничиной.

Источник: данные РидМиж, КПДХ.

Таблица 5. Изменения в сфере оплачиваемой занятости домохозяйств за период с мая 2008 г., процент от числа домохозяйств с трудоспособными

Типы населенных пунктов	Доля домохозяйств, основные работники которых в период с мая 2008 г. сталкивались с последствиями кризиса:		
	Снижение оплаты труда	Потеря работы	Смена работы
Федеральные города	11,2	9,7	20,2
Региональные центры	15,9	9,8	25,5
Прочие города и ПГТ	11,5	9,7	22,1
Село	10,1	8,2	12,6

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

и в гораздо меньшей степени — в сокращении ее официальной («белой») или переменной (бонусы, премии) частей. Другие формы кризисного урезания оплаты труда (сокращение «теневого» части заработной платы или социального пакета) распространены мало и применялись преимущественно в более крупных городах.

Для жителей региональных центров, небольших городов и ПГТ, где концентрируется основная часть занятых в пострадавших от кризиса отраслях промышленности, оказались существенными проблемы неполной занятости. Перевод на неполное рабочее время и оформление вынужденных отпусков могут быть классифицированы как скрытая форма безработицы, при которой формально рабочее место сохраняется, но доходы от занятости сокращаются. Согласно обследованию, с этой формой безработицы столкнулись 13–15% домохозяйств.

Концентрация негативных явлений в отношении оплаты труда в городских домохозяйствах выше, чем в сельских. В городах с одной из вышеперечисленных проблем столкнулись 19,7% домохозяйств с трудоспособными, с двумя — 9,7%, три кризисных проявления испытали 4,2% семей, а наибольшая концентрация негативных явлений (4 и более) встречается только в 2,7% семей с трудоспособными. В сельской местности больше семей, затронутых одной из названных проблем (28,4%), двумя — уже меньше, чем в городах (6,9%), а более полномасштабное негативное влияние (3–4 негативных исхода в семье) ощутили на себе только 2,9% сельских домохозяйств с трудоспособными.

Кроме снижения оплаты труда, перевода на неполное рабочее время и вынужденных отпусков одним из последствий экономического кризиса для части семей стала потеря работы основными работниками. По данным обследования, таких домохозяйств не больше 10%, причем значимых различий между городскими и сельскими жителями не выявлено (см. табл. 5). Более распространенной практикой в период кризиса стала смена работы, при этом горожане гораздо активнее меняли места приложения труда, чем сельчане: рынок труда в сельской местности предоставляет менее широкие возможности для выбора, особенно по сравнению с крупными городами с диверсифицированной экономикой.

Таблица 6. Стратегии поиска работы безработными, процент от числа основных работников, искавших работу месяц и более в период с мая 2008 г. на момент опроса

Типы населенных пунктов	В поисках работы обращались-				
	к друзьям, родственникам	непосредственно к работодателям	к рекламным объявлениям	в агентства по трудоустройству	в службу занятости
Федеральные города	72,2	34,3	63,0	4,6	10,2
Региональные центры	78,3	68,8	62,8	17,3	34,2
Прочие города и ПГТ	82,0	72,0	63,3	19,0	47,3
Село	85,7	76,9	29,1	17,1	48,2

Источник: данные РидМИЖ, КПДХ.

Изучая более детально проблемы потери и поиска работы в разрезе типов поселений, прежде всего отметим, что за период с мая 2008 г. на момент опроса безработица коснулась каждого пятого трудоспособного члена в опрошенных домохозяйствах⁶. В течение месяца и более искали работу от 18% основных работников в сельских семьях до 23% в региональных центрах. На момент опроса в состоянии безработицы находились почти 9% трудоспособных членов опрошенных домохозяйств в селах и только 4–5% в крупных и крупнейших городах. Таким образом, хотя относительные масштабы безработицы в период кризиса были примерно одинаковы во всех типах поселений, рынок труда в городах восстанавливался быстрее.

Что касается поиска работы, то жители крупнейших городов предпочитают несколько иные стратегии (табл. 6). Они так же, как и жители других городов и сельской местности, в основном ведут поиск вакансий через свои социальные связи, но при этом в меньшей степени склонны обращаться непосредственно к работодателям и в службу занятости. Горожане имеют больше возможностей воспользоваться рекламными объявлениями, в том числе ресурсами Интернета, для поиска возможностей трудоустройства.

Среди антикризисных мероприятий, разработанных Правительством РФ, одно из важных мест отводилось мерам по снижению напряженности на региональных рынках труда. Интересно, что население Москвы и Санкт-Петербурга гораздо меньше знает об усилиях, предпринимаемых властями, чем жители остальных поселений: ни об одной из пяти перечисленных мер не знают 57% респондентов в федеральных городах, а хорошо осведомлена (знает о 4–5 реализуемых мерах) только пятая часть из них. Наиболее осведомленными оказались жители региональных центров: о таких подпрограммах, как организация общественных работ, опережающее обучение и содействие малому предпринимательству среди безработных, знает более половины населения.

⁶ В силу методических отличий используемый показатель безработицы не сопоставим с принятым показателем измерения безработицы по методологии МОТ.

Анализ на основе микроданных обследования позволяет сделать ряд выводов.

- По данным обследований, темпы роста душевых доходов населения, наблюдавшиеся в 2007–2010 гг., в столичных городах были на 20% ниже, чем в среднем по стране. За счет этого произошло сближение показателей уровня материального благосостояния населения крупнейших городов и остальных типов поселений. Эта тенденция хорошо корреспондирует с тем фактом, что в период кризиса рост доходного неравенства был приостановлен.
- Различия в стандартах потребления и высокий уровень цен на платные услуги образования и медицины обуславливают то, что недостаток средств для оплаты этих видов услуг является наиболее распространенной проблемой в списке деприваций населения крупнейших городов. С уменьшением людности и административного статуса поселения возрастает частота лишений, связанных с поддержанием социального статуса и рекреационными возможностями домохозяйств. По сравнению с 2007 г. в региональных центрах, небольших городах и ПГТ, а также в селах большинство видов лишений стало встречаться реже, особенно это относится к товарам и услугам первой необходимости. За 2007–2010 гг. везде, кроме федеральных городов, стало больше домохозяйств, не испытывающих лишений. По этому показателю разрыв также был нивелирован. Вместе с этим доля глубоко депривированных домохозяйств сократилась во всех типах поселений.
- Согласно субъективным оценкам самих домохозяйств, в наименьшей степени от кризиса пострадали сельские жители, тогда как население крупных и крупнейших городов оказалось больше затронуто негативными кризисными процессами 2008–2009 гг. При этом население столичных городов имеет наибольшие ресурсы для адаптации к изменению экономической ситуации, так как значительная часть тех, кто смог улучшить свой уровень жизни за период кризиса, опирались только на реализацию собственного трудового потенциала. При этом положительное влияние масштабного повышения уровня пенсионного обеспечения, проведенного в 2009 г., на материальное благосостояние в равной мере ощутили жители городов различных рангов и сельской местности. Противоположная ситуация наблюдалась с ростом цен в 2009–2010 гг., который, по субъективным оценкам населения, является важнейшим фактором снижения уровня жизни.
- В период экономического кризиса работающее население столкнулось с рядом негативных явлений при сохранении занятости. Для большинства занятых, особенно сельских, проблемы проявились в виде задержек заработной платы и в гораздо меньшей степени — в сокращении ее официальной («белой») или переменной (бонусы, премии) частей. Для жителей региональных центров, небольших городов и ПГТ, где концентрируется основная часть занятых в пострадавших от кризиса отраслях промышленности, оказались суще-

ственными проблемы неполной занятости, которую можно классифицировать как скрытую безработицу. Концентрация негативных явлений в отношении оплаты труда в городских домохозяйствах была выше, чем в сельских.

- Относительные масштабы безработицы в период кризиса были примерно одинаковы во всех типах поселений: с проблемой безработицы в совокупности за два года столкнулись от 18% основных работников в сельских семьях до 23% — в региональных центрах. Однако рынок труда в городах восстанавливался быстрее. Это подтверждает тот факт, что в период кризиса горожане гораздо активнее меняли работу, чем жители села: рынок труда в сельской местности предоставляет менее широкие возможности для выбора, особенно по сравнению с крупными городами с диверсифицированной экономикой. В результате в августе–сентябре 2010 г. в состоянии безработицы находились почти 9% трудоспособных членов опрошенных домохозяйств в селах и только 4–5% в крупных и крупнейших городах.
- Население столичных городов оказалось в стороне от антикризисных мероприятий Правительства на рынке труда, которые были нацелены прежде всего на те территории, где кризис спровоцировал проблемы в сфере промышленной занятости.

ЛИТЕРАТУРА

Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.

Зубаревич Н. В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии и социальные интересы. М.: Поматур, 2005. URL: <http://www.socpol.ru/publications/book16.shtml>.

Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Ежемесячный статистический материал (2009–2010 гг.). М.: Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

Региональная антикризисная политика в 2008–2009 годах: опыт Северо-Запада России / А. Р. Батчаев, Б. С. Жихаревич, Е. Э. Колчинская и др.; под ред. Б. С. Жихаревича. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2010. 160 с.

Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хацаева. М.: ТЕИС, 2011. 357 с.

Социальное самочувствие населения российских регионов в условиях экономического кризиса: аналитический отчет о результатах социологического исследования «Межрегиональные индексы кризисного сознания» (3-я волна)/Ассоциация региональных социологических центров. ИНО-Центр. Октябрь 2009.

Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]: Независимый институт социальной политики. — Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml, свободный.

Социально-экономическое положение России. Ежемесячный доклад (2009–2010 гг.). М.: Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

Mack J., Lansley S. Poor Britain. London: George Allen and Unwin, 1985.

Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living. N. Y., 1979.